

ТИНА ЛАВ

Trercit a complex sentences.

plex Sngile sentence. → This manjored.
Yes. No. men.
Prompted champter degree.

→ The word spources of the word, they usert
Prom the ro everything. - Them, Iovont it.

moru "The know words her passed hom beinfu
- and make around the mather."
- Achar lav, English Laws

по-английски

РАЗВОД

Тина Лав

Развод по-английски

<https://litres.ru/74196677>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если ты «скучная училка английского», и твой потолок - завуч, то ничего удивительного, что муж ушел к молодой успешной блогерке. Но вместо слез Марта включила камеру. Вместо молчания - голос в эфир. Вместо ожидания - расписание, которое пишет сама.

Пустая квартира заполнилась делом, а старые привычки уступили место новым правилам. Но главное ждет ее впереди: иногда происходящее - не то, чем кажется.

Содержание

Глава 1. Настоящее неопределенное	4
Глава 2. Страдательный залог или заложница страданий	12
Глава 3 Педсовет по-дружески	22
Глава 4. Информатика для “руссички”	29
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Тина Лав

Развод по-английски

Глава 1. Настоящее неопределенное

Воздух пах сушеными листьями и прогретым за день асфальтом. Конец сентября выдался на удивление теплым, и город будто застыл в этой золотой, прозрачной паузе перед неизбежными холодами.

Я шла от школы не спеша, позволяя себе расслабиться только сейчас, когда учебный день официально закончился. Плечи, напряженные с самого утра от постоянного контроля за классом, наконец стали мягкими.

В голове крутился привычный, почти механический список дел на вечер. Нужно было загрузить стиральную машину, отгладить рубашки мужа на всю неделю, расписать планы уроков, приготовить ужин.

Завтра было воскресенье, а это означало, что можно было спокойно выспаться, пройтись по магазинам и заняться всеми этими мелочами, которые складывались в нормальную, предсказуемую жизнь. Это был мой ритм, знакомый до последней ноты, и я находила в нем тихое, надежное удовле-

творение.

Максим, наверное, ждет меня. Я уходила рано, когда он лежал под одеялом, не желая нарушать его выходной.

Он любил такие дни, когда можно было не вскакивать по будильнику, а просто полежать до обеда. Я представляла, как войду в квартиру, сниму туфли, поставлю пакеты на кухонный стол и тихо займусь своими делами, пока он отдыхает. Все было как всегда. Как и должно быть.

По пути я завернула в супермаркет за свежим хлебом. Руки тянулись взять с полок еще что-нибудь, но я решила отложить эти покупки до завтра.

Ездить в супермаркет вдвоем с мужем по воскресеньям было нашей нерушимой традицией. Макс тащил тяжелые пакеты, и мне всегда нравилось это чувство силы и надежности рядом с ним.

Я шла домой, дыша полной грудью, наслаждаясь тем редким состоянием, когда мысли не спешат вперед, а просто плывут вместе с шагом.

Подъезд встретил прохладой и привычным запахом цементной пыли, смешанной с чьим-то готовящимся поздним обедом. Кажется, соседи решили пожарить курицу с чесноком. Вкусно. Тоже надо приготовить.

Я прошла до своей двери, достала из сумки связку ключей. Брелок в виде сердечка зацепился за молнию на сумке и оторвался, упав на бетонный пол.

Раздался звон и сердечко расколосось пополам.

Я охнула и наклонилась, чтобы собрать осколки. Брелочек жалко, но его уже не спасти. Но и мусорить не стоит.

Дверь отворилась бесшумно, впуская меня внутрь.

Я шагнула в прихожую, собираясь поставить пакет на пол, и замерла. В пространстве между вешалкой и зеркалом стояла дорожная сумка на колесиках. Рядом на пуфе сидел Максим. Он был в легкой ветровке и ботинках.

– Привет, - поздоровалась я. - Ты куда-то уезжаешь? Или я забыла, что мы куда-то собирались на выходные?

– Уезжаю, - кивнул Макс. - Вещи я уже увез. Это последнее. Если что-то забыл, потом заберу.

Набор слов не обладал никаким смыслом. Я машинально перевела фразу на английский, но все равно не поняла ровным счетом ничего.

– Куда уезжаешь? Какие вещи? - решила прояснить я.

– Я ухожу. Думаю, на развод подадим через загс. Так быстрее.

– Какой развод? - ошалела я.

Пазл все еще не складывался. Развод? Какой развод?

Завтра у нас по плану супермаркет. В понедельник у меня планерка, у Макса - работа... Откуда в этом графике взялся развод?

– Марта, я больше не могу, - горестно вздохнул муж. - Ты хорошая женщина, но нам с тобой не по пути, понимаешь?

– Не понимаю, - призналась я. - Десять лет было по пути, вроде. Что случилось-то? Ты можешь нормально объяснить?

Это розыгрыш? Или кризис среднего возраста рано наступил? Или у тебя жар?

– Вот видишь, - развел руками Макс. - Ты даже сейчас меня не понимаешь. Я уезжаю. Не волнуйся, судиться я не собираюсь. Квартир у нас две, ты оставайся в этой, а я буду жить во второй. Все честно.

– Там же арендаторы, - невпопад заметила я, как будто это было единственным неправильным фактом.

– Да съехали они на неделе, я их заранее предупредил.

– Отлично, - снова удивилась я. - Их ты предупредил, а меня?

– Ну извини, - снова развел руками муж. - Долгие проводы - лишние слезы. Я не хотел разборки.

– Поэтому свалил тихо, пока я на работе, - хмыкнула я. - Молодец. Только я все равно не понимаю - что случилось-то? Макс, ты можешь мне хотя бы сказать, что я тебе сделала-то?

Муж посмотрел на меня с безразличной жалостью.

– Марта, ну ты сама подумай. Где я, и где ты? Я занимаюсь бизнесом, расту, развиваюсь... А ты? С тобой не о чем поговорить. Уроки, планерки, ученики, педсоветы... Бла-бла-бла! По выходным - в магазин, жизнь по графику. Это нормально? Мне тридцать два, а я чувствую себя пенсионером.

– Мне тоже тридцать два, но я не понимаю, в чем проблема, - покачала головой я. - Разве не так живут все нормальные люди? Мы оба работаем...

– Нет, Марта, - перебил муж. - Нормальные женщины жи-

вут не так. Нормальные женщины к двадцати пяти годам становятся успешными, а тебе четвертый десяток, а ты - училка в школе. Твой потолок - завуч, если повезет. И из интересов - что? Проверка контрольных?

– Это моя работа, - поправила я. - А из интересов - много чего, только где на них время взять? Приготовь, прибери, постирай...

– Это все оправдания и отговорки, - махнул рукой Макс. - Другие как-то все успевают и не ноют. Я же сказал тебе сразу - нам не по пути.

– Сразу? - в очередной раз удивилась я. - Ты сказал мне об этом не сразу, а спустя десять лет брака.

– Вот видишь, - укорил муж. - Ты душная. Ты даже сейчас поправляешь. Я как будто на уроке. Все, мне пора.

Он подхватил сумку и вышел, не оборачиваясь.

А я осталась стоять в коридоре, как громом пораженная.

Ситуация была совершенно идиотская. Как в дурном сне, когда ты бежишь по знакомому коридору, а он внезапно обрывается, и ты летишь в пропасть, не успевая понять, куда делся пол.

Только вот во сне в такой момент обычно просыпаешься, а сейчас... Сейчас проснуться не получалось.

Я разжала руку и посмотрела на осколки брелочка в виде сердечка. Вот и не верь после этого в знаки.

Наверное, я должна была заплакать. Или хотя бы закричать. Или упасть в обморок. Но шок от произошедшего был

слишком силен, чтобы испытывать какие-то чувства.

Развод? Откуда это слово вообще взялось в нашем вокабуляре?

Я пыталась уместить в голове мысль о том, что мой муж собрал вещи и уехал. И вот теперь я буду одна. Завтра буду одна, послезавтра буду одна.

Старость, которая планировалась совместной, тоже будет какой-то другой. Не такой, как я себе представляла. Хотя, о каких планах на старость может идти речь, когда тебе чуть за тридцать?

Осознание никак не наступало.

Я скинула туфли и прошла в гостиную. На первый взгляд все было на своих местах - телевизор, диван, ваза, в которой цветы последний раз стояли полгода назад - на восьмое марта. Скомканный плед, который я вчера не убрала, умотавшись за день.

Я взяла его в руки и аккуратно сложила, как будто это что-то могло изменить. Мягкая ткань послушно складывалась под пальцами, как тетрадный лист.

Все, как и прежде - шторы висят, цветы стоят. Как будто Макс никуда и не ушел. Ковер на полу... Впрочем, зачем ему ковер? Во второй квартире, вроде, какой-то ковер имеется. А если и нет, то купить его - не проблема.

Я шагнула в спальню. Разобранная кровать, которую Макс не потрудился застелить выглядела ровно так же, как и всегда, когда я возвращалась домой по субботам.

Я взяла одеяло, тряхнула привычным движением, и оно ровно легло, накрыв подушки. Подняла с пола плед и точно таким же движением ровно уложила его на кровать, расправила загнувшийся уголок. Меньше двух минут - что тут сложного? Но Макс не заморачивался этими мелочами.

Подушка... почему он не забрал подушку? На чем он будет спать?

Дурацкий вопрос повис в голове, и я открыла ящик кровати, чтобы посмотреть на постельное белье.

Все комплекты лежали на месте. И запасной плед. И старое одеяло, которое не поднималась рука выбросить.

Странно, почему он ничего из этого не забрал? Не будет же он спать на том, что осталось от арендаторов?

Или просто не подумал о бытовой составляющей автономной жизни? Это было вполне в его духе.

Или это все-таки дурацкий розыгрыш? Пранк, кажется? Так называется издевательство над доверчивыми людьми?

Сейчас он посидит со своей сумкой в машине, а потом вернется через пару часов с букетом и криками: "Разыграл!". Еще и на телефон все снимет, чтобы выложить это все в свой рабочий аккаунт.

Небольшое диджитал агентство Макса не специализируется на таком контенте, но это ведь популярно сейчас, так что, они могли и такую услугу ввести. А чтобы продемонстрировать ее в полной мере, можно и нервами жены рискнуть. Это же очень смешно - довести человека до истерики,

а потом поржать.

Впрочем, истерики по-прежнему не было.

Я открыла шкаф, и вот тут все встало на свои места. Рубашек Макса не было. Костюмы, пиджаки, джинсы, футболки - все это пропало. На полках внизу не было коробок с его ботинками.

Я быстро прошла в ванную - мои флаконы Макс не тронул, а вот свои забрал.

Похоже, он действительно ушел.

Глава 2. Страдательный залог или заложница страданий

Я проснулась от непривычной тишины. Обычно воскресенье начиналось с тихого сопения рядом, с шороха одеяла, когда Максим ворочался, ища удобное положение.

Он любил отсыпаться до обеда. Я вставала раньше, чтобы к его пробуждению на столе уже дымился кофе и ждал сытный завтрак.

Как и в будни - я всегда вставала на час раньше, чтобы успеть привести себя в порядок и приготовить завтрак Макс-у. Сама я не завтракала - только пила чай.

Сегодня кровать была пуста. Подушка напротив лежала ровно, холодная, без малейшего следа веса.

Я потянулась, чувствуя, как мышцы привычно ожидают продолжения утра, но продолжать было нечего. Вчерашние слова повисли в воздухе, тяжелые и неоспоримые.

Он действительно ушел. Не на работу, не к друзьям, а из этого дома, где десять лет был моим мужем. Может, еще одумается?

Я встала, накинула халат и прошла на кухню. Звук моих шагов по ламинату казался неестественно громким. Включила чайник, достала одну чашку вместо привычных двух. Рука сама потянулась за второй ложкой, замерла в воздухе и

медленно убрала ее обратно в ящик.

Я заварила черный чай, положила на тарелку кусок сыра и нарезала хлеб. Села за стол.

Вроде, сделала все правильно, но во всем этом было что-то не так. Точнее - все было “не так”. Все было нелепо и неправильно.

Глупо.

Рука сама собой потянулась к телефону, чтобы набрать Макса и спросить, когда он планирует закончить этот бездарный номер самодеятельности на уровне второго класса, но я остановилась на полпути.

Это было лишнее. Не сейчас. Надо сначала разобраться самой. Попробовать найти ответ самостоятельно.

Этому я всегда учила своих учеников. Если что-то не складывается - успокойся, отвлекись, потом посмотри свежим взглядом. И все станет понятно.

Ответы приходят сами собой. Надо просто позволить голове думать без паники. Без ожидания незамедлительного результата.

Завтракать не хотелось, но что-то же надо было делать. И я ела. Ела медленно, не чувствуя вкуса, просто выполняя механическое действие. Потому что так надо. Потому что это хоть что-то понятное.

Сегодня мы должны были поехать в гипермаркет за покупками - что-то из еды, бытовой химии, мелочей для дома. Это был наш ритуал, скрепляющий неделю. Теперь ритуал

исчез. Впереди стояло пустое воскресенье, и я совершенно не понимала, как его заполнить.

После завтрака я убрала посуду и решила проверить, что именно он забрал. Проще говоря, нужно было понять масштаб изменения, чтобы перестать воспринимать это как временный сбой в системе.

Я открыла шкаф в спальне. Половина плечиков болталась свободно. Рубашки, костюмы, джинсы, свитеры исчезли. На полках остались только мои вещи. На плечиках - мои школьные костюмы.

Просторно стало. Даже хорошо - удобно.

В ванной исчезла его бритва, гель для душа, зубная щетка, дезодорант, мочалки и парфюм. Мои флаконы стояли на прежних местах.

Гели для стирки, средства для уборки остались на местах.

Он взял только то, что необходимо для базового существования. Не забрал кофемашину, утюг, чайник или вторую подушку. Будто верил, что самостоятельная жизнь состоит исключительно из одежды и шампуня. Эта деталь была одновременно смешной и показательной.

Он уходил с манифестом, что закрывает за собой дверь в прошлое, но при этом даже не подумал о том, как будет организовывать быт в новом месте. Максимум, что он унес, поместилось бы в два чемодана среднего размера. Остальное, чем мы жили вместе, осталось моим. Или просто лишним.

Впрочем, это куда лучше, чем делить каждую ложку-вил-

ку и пачку туалетной бумаги. Это даже как-то благородно, что ли.

Если такое слово можно сказать о человеке, который предупредил арендаторов о том, что собирается переехать, раньше, чем законную супругу.

А бытовые мелочи стоят недорого, для Макса это не деньги. Купит новое.

Наверное, он сегодня именно этим и займется - будет бегать с выпученными глазами между стеллажей гипермаркета... Он же понятия не имеет, где и что там находится! Он даже бутылку воды не в состоянии найти!

Как он будет без меня?

А я? Как я буду без него?

Кто будет нести огромные тяжелые пакеты домой?

К счастью, ничего срочного мне не нужно - запаса еды хватит надолго, если готовить только на одну меня. Всего остального, наверное, тоже.

Не о том я сейчас переживаю, ох, не о том!

А о чем еще подумать? Чем занять голову?

Я вернулась в гостиную, достала ноутбук и открыла рабочую папку. Планы на следующую неделю были готовы еще в пятницу. Оставалось проверить расписание, уточнить темы для повторения, набросать пару игровых механик для младших классов.

Сентябрьские уроки всегда шли по инерции: организационные моменты, повторение базовых конструкций, спокой-

ная проверка знаний без стресса. Никаких контрольных, никаких срезов. Плавный вход в ритм. Сейчас это было хорошо - в голове метались мысли вперемешку с ругательствами на двух языках. А гундосый “переводчик” старательно под-сказывал:

– Что тут, мать твою, происходит?

Я отогнала бубнеж в голове. Работать. Надо работать.

Пальцы легли на клавиши, текст пошел ровно. Я писала методические заметки, подбирала аудиоматериалы, структурировала задания. Через пару часов я закрыла крышку ноутбука. Готово. Работа сделана. Впереди свободный день. И абсолютная пустота.

Я обошла квартиру взглядом. Книги стоят ровно. Пыли нет. Пол чистый. Рубашки гладить не надо. Мусор выносить не надо. Счетчики проверять не надо.

Все, что наполняло мои выходные, потеряло функцию.

Максим был прав в одном: мой график действительно превратился в замкнутый круг, но я воспринимала его не как клетку, а как каркас, который держал жизнь в равновесии. Теперь каркас убрали, и я обнаружила, что не умею просто стоять в центре комнаты и ничего не делать.

Отдыхать не получалось. Тело ждало команды, а команд не было. Я включила музыку, потом выключила. Слишком навязчиво.

Открыла книгу, перечитала одну страницу, отложила. Мысли скользили по поверхности, ни за что не цепляясь.

Я поняла, что за годы совместной жизни разучилась занимать себя самостоятельно. Мой досуг всегда был привязан к присутствию Макса или к подготовке к его присутствию - ужин, рубашки, уборка.

Теперь присутствие исчезло, а привычка готовить пространство под него - осталась.

Это было странное, почти физическое ощущение потери опоры. Будто пол под ногами стал чуть мягче, и шаги требовали больше усилий.

Сидеть дома больше не было сил.

Я надела ветровку, джинсы и кроссовки и вышла.

Улица встретила сухим ветром и запахом прелой листвы. Я шла без цели. Просто двигалась. Руки в карманах. Шаги размеренные. В магазин идти не имело смысла. Я просто шла, пытаюсь наслаждаться одиночеством.

Получалось плохо. Наслаждения не было.

Неужели, так теперь будет всегда? Вот такая пустота, которую нечем занять.

Мне казалось, что у меня ни на что нет времени, а теперь я не знала, куда его деть.

Солнце пробивалось сквозь кроны кленов, ложилось на тротуар ровными золотыми пятнами. Город жил своей жизнью. Кто-то выгуливал собак. Кто-то нес пакеты из пекарни. Пары шли, держась за руки. Я наблюдала за ними со стороны, как за кадрами в кино, где мне не досталась роль.

Мысли возвращались к его словам. Скучная. Не развива-

юсь. Потолок - завуч. Проверка тетрадей. Я перебирала их в уме, как карточки с примерами. Формат: прошедшее длительное. Описание действия, которое происходило в определенный момент в прошлом, часто параллельно с другим событием.

Я жила, пока он строил. Я поддерживала ритм, пока он открывал новые горизонты. Я была фоном, на котором разворачивался его сюжет.

И когда сюжет сменил локацию, фон остался пустым.

Привычное не ценят, пока оно работает. В его понимании развитие измерялось скоростью, масштабом, видимыми достижениями. В моем – стабильностью, глубиной, предсказуемостью, опорой.

Мы говорили на разных языках, просто не замечали этого, пока не закончился общий словарь.

Наверное, надо было поплакать. Выплеснуть эмоции, выпустить наружу горе. Только горя не было. Внутри сидела тупая, ноющая пустота.

Не боль. Не тоска. Именно пустота.

Будто вынули важный орган, а шрам еще не затянулся.

Я пыталась нащупать любовь, обиду, злость, но натыкалась только на ровное, слегка притупленное недоумение.

Словно вышла из кинотеатра до конца сеанса. И теперь я не знаю, чем закончится этот фильм. Будут герои счастливы до конца жизни или... Или что?

Мне казалось, что я должна чувствовать что-то острое, ре-

жущее, но тело отказывалось реагировать. Оно просто тупо было. Жило, двигалось, дышало. Но не чувствовало ничего. Даже боли.

Может я просто настолько привыкла быть функцией, что разучилась чувствовать?

Я дошла до парка, свернула на грунтовую дорожку. Листья шуршали под подошвами, сухие, ломкие, как страницы старого справочника по грамматике. Воздух стал чуть резче, пахнувшим землей и дымком от далеких костров.

Гулять больше не хотелось - в этом не было никакого смысла. Путь не вел ни к какой внятной цели, а бесцельное блуждание казалось каким-то совершенно неправильным. Пустая трата драгоценного времени, которое можно провести с гораздо большей пользой. Например - приготовить ужин Максу.

Только вот ему уже не нужен мой ужин. Или нужен? Может, позвонить ему и спросить? Может, он заедет поужинать?

Я отогнала глупые мысли. Если бы он хотел, то уже позвонил бы.

А может, он приедет? Приедет, а меня нет дома! И что он подумает?

Я развернулась и поспешила домой.

Обратная дорога прошла быстрее. Подъезд, лифт, третий этаж. Ключ, поворот, щелчок замка.

Квартира встретила той же тишиной. Я сняла куртку, по-

веса ее. Прошла на кухню, налила стакан воды. Выпила.

Чем заняться? Работа сделана, дел по дому никаких.

Обычно в это время мы только приезжали из магазина, и я начинала разбирать покупки. Мясо помыть, нарезать на удобные куски, чтобы отправить в морозилку. Крупы рассыпать по банкам. Расставить бутылки и флаконы с бытовой химией в шкафу. Попутно навести порядок в запасах и отметить в списках, что заканчивается, чтобы купить это в следующий раз.

Я задумалась. Что я давно хотела сделать, но не хватало времени? Поухаживать за собой?

Я критично посмотрела на маникюр - обычные аккуратные ногти, покрытые бежевым лаком. В школе не приветствовали слишком яркие “когти” и парадный макияж. Следовало соблюдать умеренность.

Но мне и самой это нравилось. Наш бюджет вполне позволял ходить к мастеру и наращивать что угодно и в любых количествах, но я никогда не хотела ни ресницы до бровей, ни ногти, которыми можно чистить апельсины без ножа.

Может, набрать ванну с пеной? Это часто рекомендуют уставшим женщинам для перезагрузки.

Я вздохнула и пошла чистить ванну. Прежде чем предаться релаксу, нужно подготовить платцдарм.

Спустя полчаса я лежала в горячей воде и пыталась расслабиться. Никакого удовольствия я не испытывала. Во-первых, сама подготовка к процессу была какой-то лишней - ес-

ли уж ты собираешься “посвятить время себе”, то последнее, чем хочется заниматься, так это дышать вонючим гелем для чистки.

Но, предположим, это не так уж и важно.

А в чем сам кайф лежания в воде? Мокнешь и все. Никакого особо состояния блаженства, никакого умиротворения, никакого покоя в мыслях.

Я вылезла из ванны и выдернула пробку. Видимо, отдых и расслабление это не про меня.

Глава 3 Педсовет по-дружески

Понедельник начался как обычно.

Два первых урока прошли в штатном режиме. Отвыкший за лето от английского мозг учеников отказывался складывать слова в предложения, поэтому мы просто повторяли то, что уже изучено. Но и это шло с большим трудом.

За десяток лет работы в школе я успела к этому привыкнуть настолько, что иногда меня почти пугали ученики, которые не забыли пройденный материал и бодро вливались в учебный процесс.

Утренний свет заливал учительскую широкими прямоугольниками, ложился на столы теплыми пятнами. Коридоры гудели размеренным шумом, а двери классов стояли открытыми.

Отопление уже дали, но погода на улице продолжала радовать поздним теплом, поэтому в помещениях стояла духота.

Я села в кресло и открыла журнал. Вся суета осталась за дверью.

Кто-то неся к буфету, кто-то застревал у расписания, пытаясь вспомнить, в каком классе сейчас география. Кто-то просто вопил от радости, что наступила перемена, и можно отправиться в столовую.

Другие учителя заходили, обменивались приветствиями

и снова уходили на уроки, а я спокойно делала пометки по учебному плану. Времени у меня было достаточно.

Прозвенел звонок, и я осталась совершенно одна.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась Ларка - Лариса Павловна - учитель русского и литературы и моя подруга по совместительству. Мы с ней пришли в эту школу в одно и то же время и сплотились, поддерживая друг друга перед суровыми матерыми педагогами.

- И ты здесь, красавица моя, - ахнула она. - Тоже окно?

Я молча кивнула. Между вторым и четвертым уроком мне оставили пустой урок.

- Ненавижу сентябрь, - скривилась Ларка. - Пока нормальное расписание сделают, с ума сойти успеешь. У меня сейчас окно, потом урок, потом снова окно, потом до восьмого урока и вторая смена еще! Нет, ну нормально?

- Да ладно, потерпи, - махнула я рукой. - Зато хоть передохнуть можно.

В дверь просунулась рыжая лохматая голова семиклассника.

- Потапов! - рывкнула Ларка. - Бегом на математику! Я потом за тебя на педсовете краснеть опять должна?

- Лариса Павловна, - протянул Потапов. - Я забыл, в каком кабинете. Здравсте, Марта Андреевна.

- Здравствуй, Захар, - кивнула я.

- Расписание для кого висит? - строго отрезала Ларка. - Где остальные? Почему ты один?

Рыжая голова скрылась за дверью. Захар предпочел не отвечать на неудобные вопросы.

– Не дети, а чертята, - вздохнула Лариса. - Год только начался, а у меня уже глаз дергается. А ты чего такая замороженная? Тоже понедельник - день тяжелый?

– Да нет, нормально все, - пожала я плечами. - Дети, как дети. День, как день.

Ларка встревоженно села напротив меня и внимательно посмотрела в глаза.

– Что случилось? Ты какая-то не такая.

Я помялась. Почему-то мне было стыдно произнести это вслух. Как будто то, что мой муж ушел от меня после десяти лет брака, сделало меня какой-то неправильной, плохой или никчемной.

С другой - Ларка все равно узнает.

Рано или поздно - узнают все. Если Макс внезапно не передумает.

Тогда мы оба будем выглядеть в глазах окружающих полными идиотами, которые не в состоянии решить, быть им вместе или не стоит.

– Да дома проблемы, - наконец, уклончиво ответила я.

Ларка молча продолжала гипнотизировать меня. Такой сжатый и неконкретный ответ ее не удовлетворил.

– Макс решил, что нам не по пути, - сдалась я. - Собрал вещи и ушел.

На лице подруги появилось сначала недоумение, потом

сочувствие.

– Дорогая моя... Ты как? Держишься?

– Честно говоря, я пока не поняла, - пожалала я плечами.
- Я рада, что хотя бы не лежу на полу в луже слез, но меня пугает то, что я почти ничего не чувствую. То ли я еще не осознала масштабов катастрофы, то ли у меня сработал какой-то защитный механизм, и я разучилась чувствовать. То ли меня просто накроет позже.

– Это шок, - со знанием дела кивнула Ларка. - По-хорошему, тебе бы выплакаться, проораться, чтобы не держать все в себе.

– Да не хочется, - развела руками я. - Я и сама об этом думала. Но у меня пока нет... горя что ли? Есть пустота, есть непонимание, есть досада какая-то. Ну знаешь, вот как будто ты идешь в магазин за черничным йогуртом, а его там нет. А ты уже настроился на черничный. Есть другие - клубничный, персиковый, ананасовый. Но ты собиралась съесть именно черничный. Ты всегда его ешь уже десять лет подряд. И собираешься есть и дальше. Но вот его нет, и ты не знаешь, что делать. Брать другой? Остаться голодной? Да и есть, в общем-то, не очень хочется...

– Нда, мужика с йогуртами на моей памяти еще никто не сравнивал, - покачала головой Лариса. - Но твой практичный подход мне нравится. Ладно, делать-то что собираешься?

– Я же говорю, - чуть раздраженно отмахнулась я. - Не знаю. Я пока еще не понимаю, что вообще случилось. Вроде,

был муж, и ушел. И надо бы жить дальше, как будто его и не было, а как - я не знаю. Я же никогда не жила одна.

– Боишься, что не справишься?

Я пожала плечами.

– С чем? Другие живут и справляются. Ну какие сейчас у здорового человека могут быть нерешаемые проблемы? Просто не понимаю - зачем. В чем смысл?

– Приехали, - выпучила глаза Ларка. - Только что я радовалась, что ты не убиваешься, а теперь вижу, что зря поторопилась. Ты не убиваешься, потому что уже убила. Об реальность. Поэтому и не чувствуешь ничего.

– Жива, вроде, - хмыкнула я.

– Именно, что “вроде”. Ты смысла жить не видишь. Это нормально? Лучше бы ты злилась, ей-богу. Лучше бы поревела, поматерила, машину ему краской залила и пошла дальше с гордо поднятой головой. А ты сидишь, как живая, только без смысла и понимания. Ладно, первые дни это, может, и нормально. Надеюсь, это пройдет.

Я снова пожала плечами. Самой бы хотелось обрести смысл. Надо же, как глупо вышло. Получается, что весь мой смысл заключался в том, чтобы быть с Максом?

– Ладно, так и куда он ушел? К бабе?

– В нашу вторую квартиру. Сказал, что это справедливо - ему та квартира, мне - эта.

– Ну, хоть на этом спасибо, - поджала губ Ларка. - А справедливость не надуманная? А то может, там пентхаус?

– Да нет, обычная двушка, примерно такая же, как наша нынешняя. Только дом на пару лет новее. У нас тогда появились свободные деньги, вот и вложили в недвижимость на этапе котлована, пока это было выгодно. Сейчас-то понятно, что цены другие.

– Допустим, - кивнула подруга. - Так один ушел-то? Или с бабой?

– Про бабу речи не шло. Обмолвился, что нормальные женщины к двадцати пяти годам уже добиваются успеха, а я вот в свои предпенсионные тридцать два - никто, а мой потолок - завуч. Думаю, это просто слова.

– Интересно-интересно, - протянула Ларка. - Обычно, мужики не уходят просто так. Шерше ля фам, как говорят французы. Ладно, мы это узнаем.

– Как? - удивилась я.

– Я тебя умоляю! В наше время ты пукнуть не успеваешь, а тебе в электронную почту уже валится реклама туалетной бумаги. Все действия в интернете оставляют цифровой след. А жизнь современного мужика проходит процентов на пятьдесят именно там - они там знакомятся, общаются, гадают по углам.

– У него рабочий аккаунт. Вряд ли там мы что-то увидим.

– Посмотрим, - прищурилась Ларка. - Так, план действий такой - раз у тебя сегодня вечер ничем не занят... Он же ничем не занят?

– Абсолютно, - кивнула я. - Планов нет, и это самое сквер-

ное в моей ситуации.

– Значит, сегодня после второй смены я приду к тебе, и мы начнем нашу спецоперацию.

– А чего мы хотим добиться, если не секрет?

– Вернуть тебе смысл жизни.

– Какой? - криво улыбнулась я. - Мужа в семью?

– Ну, а что? Зарабатывает, не бухает, не обижает... Если и гульнул - что ж теперь? Разломать легко, а вот что-то построить - другое дело. Жизнь прожить - не в поле наложить! Вы десять лет - ниточка с иголочкой. Вместе с нуля поднимались, вместе чего-то добивались. А кризисы? Так они у всех бывают, просто об этом не принято трепаться.

Глава 4. Информатика для “руссички”

Я достала из духовки яблочный пирог. Корица и горячее тесто наполнили кухню густым ароматом. Я поставила форму на деревянную доску, чтобы дать ей остыть. А пока помыла и выложила в тарелку бананы, груши и виноград.

Чашки уже ждали на столе. Я насыпала печенье в хрустальную вазочку, добавила шоколадные конфеты. Ларка отчаянная сладкоежка, да и быстрые углеводы нам точно не помешают.

Сервировка заняла несколько минут. Привычные действия вернули смысл жизни хотя бы на пять минут - все-таки заботиться о ком-то - это мое.

Я аккуратно вытряхнула пирог на большое блюдо и разрежала на несколько крупных кусков. Тепло от формы сохранилось на кончиках пальцев, и я их потеряла - чувствую. Что-то я чувствую.

Я как раз протерла стол влажной салфеткой, убрав крошки, когда раздался звонок в дверь.

Ларка вошла, стряхивая капли дождя с зонта.

— Все-таки я ненавижу сентябрь! С утра ни облачка, зато к вечеру дождь!

— Лучше дождь, чем снег, - философски заметила я. - Я

ненавижу декабрь. И февраль.

– А февраль-то за что?

– Усталость от зимы становится совсем невыносимой, а до весны еще далеко.

– Ммм, что за дивный аромат? - повела носом Лариса. - Корица, яблоки, тесто... Надеюсь, это не освежитель для туалета, а настоящий пирог.

– За кого ты меня принимаешь? - почти оскорбилась я. - Самый настоящий. Свежий - только из духовки.

– Отлично. Как вообще твоему мужу такая дурь в голову взбрела, а? Вот я бы на его месте в жизни не ушла из дома, где подают такой пирог! Ну, сейчас узнаем, куда он лыжи навострил.

На плече у Ларисы висел кожаный чехол с ноутбуком. Мы прошли на кухню. Я налила чай в любимую чашку подруги, подвинула блюдо с выпечкой.

– И как мы это сделаем? - спросила я. - Ты же не информатику преподаешь, а русский.

– Разберемся, - махнула она рукой. - Не тупее паровоза. Мне сегодня любимый одиннадцатый “а” такую программу сосватали. Бот какой-то. Я не разбираюсь, но там все просто - вводишь аккаунт пользователя, нажимаешь, и он выдает всю активность человека в соцсетях. В любых, кстати.

– Это законно? - поразилась я.

– Без понятия, - пожалала плечами Ларка. - А это так важно? В любви все средства хороши. Только надо кошелек элек-

тронный. Но они уже мне все сделали.

– Погоди, ты им рассказала? - ахнула я.

– Я, по-твоему, совсем дура, что ли? - обиделась подруга.

- Сказала, что младшей сестре какой-то козлик голову задумрил, вот хотим проверить парня.

– Но у тебя же нет младшей сестры, - нахмурилась я. - Брат есть. И тот - старший.

– Зато у меня есть фантазия, - похвасталась Ларка. - А с ней у меня может быть сколько угодно родственников. Если забуду - не страшно, это же выпускной класс.

Ларка расстегнула чехол, достала тонкий серебристый компьютер. Она открыла крышку, пальцы быстро побежали по клавишам. Экран осветил ее лицо мягким светом. Она свернула стандартные папки, открыла браузер. Бот уже был на главной странице.

– Так, теперь надо закинуть с кошелька денег на баланс.

– Сколько там? Я оплачу, - быстро сказала я.

– Двести рублей один запрос, на хорошее дело не жалко. Отстань со своими копейками, не до них теперь! Лучше дай мне имя пользователя твоего Макса.

– У него рабочий аккаунт, - напомнила я. - Думаешь, он с него что-то делает?

– Если других нет - то с какого же еще?

– А если нет?

– Тогда по номеру телефона будем искать все его аккаунты. Тут такая фишка тоже есть, - похвасталась Ларка. - Так,

вот сюда вводим, надо подождать...

Я внимательно наблюдала за процессом. Интересно. Необычно.

Пар от чая поднимался ровными столбиками. Я откусила кусок груши. Сладкий сок потек по подбородку, я и вытерла его тыльной стороной руки.

Процесс запустился. Полоска загрузки поползла вправо.
– Вроде что-то ищет, - неуверенно прокомментировала Ларка. - Чувствую себя хакером.

Через минуту экран изменил цвет. Появился список результатов. Верхняя строчка привлекла внимание. Я наклонилась ближе.

– Ого! - первой среагировала подруга. - Интересно, кому же он за этот месяц умудрился поставить больше трехсот лайков и накатать сотню комментов? Единственный такой аккаунт, если что. У других и близко нет подобных цифр.

Она нажала на ссылку.

На фотографии улыбалась девушка с прямыми волосами и ясным взглядом. Подпись указывала возраст - двадцать пять лет.

– Алина-турмалина, - прочитала Ларка. - Это фамилия такая или просто рифмы поприкольнее не нашлось?

– Полистай-ка, - попросила я. - Что за Алина такая?

– А так не видно, да? - ехидно спросила подруга. - Кукла какая-то. Губенки, глазенки, титьки.

Профиль содержал отметки о закрытых встречах, ссылки

на коммерческие проекты, фотографии с презентаций и кофеен. Лента пестрила деловыми поездками, выступлениями, коллажами из цифр и графиков. Контраст с моими методичками и школьными журналами бросался в глаза.

– Да уж, - вздохнула я. - Теперь ясно. Куда мне до нее? В двадцать пять у этой Алины-кобылины за неделю происходит больше событий, чем у меня за год. Живет девочка на полную катушку.

– Чужих мужей уводит, - подхватила Ларка. - Ясное дело, что Макс ей по душе пришелся. Мужик успешный, красавчик, ухоженный. Ты же его с иголки одевала, рубашечки наглаживала. Вот она и запала. А мужику много ли надо?

Вопрос повис в воздухе. Я осмотрела стол. Керамическая посуда, остывающий пирог, капли чая на скатерти отражали свет лампы.

Я почувствовала тяжесть в плечах, как будто на меня разом навалились все трудности художественного перевода анекдотов.

Осознание пришло ровной волной - мужику надо было не так уж и много, но не то, что могла дать я.

Я выпрямила спину, поправила край салфетки, отметила ровную поверхность дерева.

– Я думала, ему надо... Вот это вот все. Семья, крепкий тыл, налаженный быт, стабильность и уютная атмосфера дома. А тут вон как просто - титьки и популярный блогер. Кстати, насколько популярный?

– Довольно-таки приличный, - горестно отозвалась Ларка.

Она щелкнула мышкой, открывая вкладку со статистикой вовлеченности. Цифры поражали. Аудитория удивляла. Комментарии сыпались ровным потоком. Я читала строки.

– Однако, дела, - протянула я. - Не просто выскочка, а выскочка, добившаяся определенного успеха. Больше сотни тысяч подписчиков - это же целый город! У Макса что-то около десяти тысяч. Открой его страницу.

Ларка пощелкала клавишами.

– А вот, кстати, и она, - объявила она, ткнула пальцем в экран и прочитала подпись к фото, на котором Макс стоял с Алиной чуть ли не в обнимку. - Вип-клиент, умница Алиночка, спасибо за доверие. Ну и скотина!

– Он или она?

– Оба, - припечатала подруга. - А ты не видела эту фотку? Или просто не обратила внимания?

– Не видела, - покачала я головой. - Я даже аккаунт свой давно удалила. Зачем он? Я-то не блогер, а скучная училка. Мышь серая, подвид - домашняя.

Экран излучал издевательский мягкий голубой свет. Статистика профиля прокручивалась вниз. Я наблюдала за ростом цифр. Двести отметок под одним постом. Триста комментариев под другим.

Фотографии из путешествий, бейджи с конференций, четкие деловые костюмы, роскошные вечерние наряды, яркие уличные аутфиты.

Мои руки нервно дрожали на столе. Бежевый лак на ногтях совпадал с оттенком салфеток. Я сопоставляла кадры.

Алина была везде и всюду на своем месте, и места менялись, как картинки в калейдоскопе. Моя реальность состояла из методических пособий, четвертных отчетов и проверочных листов.

Алина владела готовым визуальным кодом успеха. Мой гардероб хранил блузки из масс-маркета и удобные брюки для школьных коридоров, строгие костюмы и неприметные футболки для выходных.

Ларка нетерпеливо поерзала на стуле. Деревянный каркас скрипнул под весом. Она закрыла вкладку браузера и развернула экран в мою сторону, приподняв брови. Подруга ждала оценки. Я сделала глоток чая.

– Ну что ты на меня так смотришь? - не выдержала я. - Понятно, почему Макс ушел. Эта Алина - яркий пример того, как должна выглядеть желанная женщина. Молодая, успешная. А я... Я - это просто я.

Формулировка выстроилась внутри головы. Максим говорил верно. Десять лет прошли внутри предсказуемого графика. Я превратилась в фоновую функцию. Надежный тихий домашний комбайн.

Я снова посмотрела на свои руки. Чистая кожа, короткие ногти, едва заметный меловой след у большого пальца, который пережил мыло. Скучная школьная учительница. Ярлык прилегал точно.

Ларка отрывисто постучала костяшками по столешнице, подвинула стул ближе и вперилась внимательным взглядом в мое лицо.

– Так, ну-ка не раскисаем. Мы не для этого тут собрались. Врага надо знать в лицо!

– А толку? Теперь знаем, и что? Лицо милое. Публичное. Успешное. Макс правильно сделал, что ушел к ней. Вместе они будут развиваться, дополнять друг друга...

– И ты вот так просто отдашь мужа, с которым прожила десять лет? С которым прошла вместе огонь и воду?

– А что еще мне остается? Я только пироги умею печь, да рубашки гладить, - огрызнулась я. - Ему, как видишь, совсем не это надо.

– Есть одна идея, - хитро прищурилась подруга. - Будем бить врага его же оружием.

– Предлагаешь мне найти юного блогера и уйти к нему?

– Да нет, - отмахнулась Ларка. - Предлагаю тебе самой стать блогером. Затмить эту пустышку. Пусть Макс поймет, кого он потерял!

Я открыла рот. Предложение звучало дико.

– Ты смеешься? Что я буду делать? Цветочки и пироги выкладывать?

– Ау, - постучала по лбу Лариса. - Ты, вообще-то, учитель английского. Сейчас огромный спрос на экспертный контент. Учителя ведут блоги, с них собирают учеников на частное репетиторство, еще и всякую рекламу делают - нормаль-

но зарабатывают, между прочим. А на английский вообще очередь желающих!

– Но я не беру учеников, - попробовала возразить я.

– Почему? Потому что - что? Потому что ты слишком занята рубашками и пирогами. А теперь время есть. Что мешает?

Предложение было логичным. Неожиданным, но логичным. Репетиторство для взрослых имело спрос. Командировки, переезды за границу, путешествия, личное развитие - требовали языковых навыков.

А я могла им это дать. Я не могла дать мужу яркую картинку успешности, но я могла дать людям знания. Я могла упаковать уроки в короткие ролики. Я могла записывать голосовые сопровождения.

– Допустим, - медленно кивнула я. - Но это же сложно.

– Если эта Алина справилась, то тебе-то куда сомневаться? И ей нос утрешь, и денег заработаешь, и популярность прокачаешь. Там к тебе толпа бизнесменов, желающих подтянуть язык, выстроится! Еще и выбирать будешь, а Макс слюнями захлебнется. Из кожи вон выпрыгнет, чтобы тебя вернуть.

– Я даже не знаю, с чего начать. Ну, заведу профиль, а дальше?

– Дальше - ведешь его. Каждый день ролики, посты, опросы... Ты усидчивая - другие языки и не осваивают. Ты старательная - вон как ведешь хозяйство! Ты очень системная

и дисциплинированное, а это - главное, чтобы не сдаться в начале, а потом не потерять голову от первых успехов. Все получится!

Она улыбнулась.

Я вернула улыбку и отодвинула чашку с чаем. Взяла виноградину. Кожица лопнула под зубами. Сладкий сок смешался с остаточным привкусом корицы. И я озвучила ответное предложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.